

УЗНИКИ ЭМОЦИЙ

Книга 5

«БУНТ ЧЕРНИЛ»

Кирилл Попов

12+

УЗНИКИ ЭМОЦИЙ

Кирилл Попов

**УЗНИКИ ЭМОЦИЙ. Книга
5: «БУНТ ЧЕРНИЛ» (приквел
к книге 7 «СМС»)**

«Автор»

2026

Попов К.

УЗНИКИ ЭМОЦИЙ. Книга 5: «БУНТ ЧЕРНИЛ» (приквел к книге 7 «СМС») / К. Попов — «Автор», 2026 — (УЗНИКИ ЭМОЦИЙ)

(1999-2000) Анна потеряла отца — и нашла флешку с пометкой «Омега — черновики». Разбирая его файлы, она натывается на что-то жуткое: в их мире эмоции больше не принадлежат людям. Их измеряют, извлекают и продают. А в центре этой схемы — Марк, парень с пометкой «Субъект 7-А». Анна пытается докопаться до правды — но система не любит любопытных. Протесты, арест, проваленная попытка проникнуть в резервацию Годы спустя у неё появляется шанс: журналистское удостоверение и разрешение на расследование. Но хватит ли этого, чтобы раскрыть правду и спасти Марка? Это книга о силе книг, написанных слов и памяти об отце. Отцовские уроки о ценности аналогового мира и силе мысли, зафиксированной на бумаге, не прошли даром. Благодаря упорному труду и верности своим принципам она наконец готова сделать очередной серьёзный шаг — бросить вызов системе, вооружившись не оружием, а правдой и твёрдой верой в то, что настоящие чувства и искренность нельзя ни измерить, ни отобрать.

© Попов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пролог «Мой личный Интернет»	5
Глава 2. Холодная земля	8
Глава 3. Тень «Гармонии»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кирилл Попов

УЗНИКИ ЭМОЦИЙ. Книга 5: «БУНТ ЧЕРНИЛ» (приквел к книге 7 «СМС»)

(1999-2000)

Глава 1. Пролог «Мой личный Интернет»

Помните ли вы «Детскую энциклопедию» из двенадцати томов? Те тяжёлые книги с рельефным тиснением на обложках, которые казались порталами в иные миры?

В 1991-м я сидела на тёплом мягком ковре в зале — ноги поджаты, спина слегка изогнута, как у котёнка, — и листала очередной том. Вокруг царил привычная домашняя симфония: тиканье настенных часов, треск дров в камине (если было холодно), далёкие голоса дикторов из телевизора и шуршание газетных страниц.

Папа сидел напротив окна — солнечный свет играл в стёклах его очков, создавая причудливые блики, будто маленькие радуги танцевали на линзах. Он одновременно читал газету и смотрел новости — привычный ритуал, который казался мне таким же неизменным, как восход солнца.

А я... Я погружалась в свой мир. Энциклопедия была для меня не просто справочником — она была картой сокровищ, путеводителем по вселенной, хранилищем мудрости. Я листала страницы, впитывая информацию, как губка. Меня завораживали иллюстрации: подробные схемы строения насекомых, карты древних цивилизаций, фотографии далёких планет. Описания к ним читались как стихи — каждое слово имело вес, каждый абзац открывал новую вселенную.

Я могла начать с любого тома, с любой главы — как будто книга имела тысячу входов, и каждый вёл к новому приключению. Вот я изучаю строение вулкана, а через минуту уже читаю о рыцарях Средневековья. Энциклопедия не требовала последовательности — она предлагала свободу.

— Анют, — голос отца прервал моё путешествие, — скажи мне, что ты делаешь?

Я подняла голову, гордая, с сияющими глазами:

— Папа, я читаю!

Он посмотрел на меня поверх очков — этот взгляд я знала наизусть. В нём смешивались нежность, лёгкая ирония и желание научить. Очки снова поймали солнечный луч, и на мгновение его глаза словно вспыхнули изнутри.

— Анют, читают книги, а это — справочный материал.

Я нахмурилась, не соглашаясь:

— Пап, значит, я читаю справочный материал.

Отец слегка нахмурился, отложил газету:

— Доча, ну как можно читать справочный материал? Его же читают по необходимости.

Я выпрямилась, чувствуя, как внутри закипает убеждённость:

— Вот у меня и появилась такая необходимость.

— Какая? — в его голосе звучало искреннее любопытство.

— Простая, — я говорила медленно, чётко, словно каждое слово было драгоценностью, — я хочу всё знать. Мне всё интересно.

Отец откинулся на спинку кресла, задумчиво потёр подбородок. Потом начал объяснять — терпеливо, как умел только он:

— У любой книги должна быть история, харизма, сюжет, мораль...

Но я не понимала его. Для меня чтение энциклопедии было глубоким смыслом, приключением, путешествием сквозь время и пространство. Каждая статья — новая планета, каждый факт — ключ к тайнам мироздания.

Это был мой личный «Интернет» — моя сеть, моё хранилище данных. Настоящее, которое пахло типографской краской и картоном. Каждый том был тяжёлым, почти неподъёмным, а обложка с рельефным тиснением манила прикоснуться — я водила пальцами по узорам, ощущая их, как скульптуру.

Я словно путешествовала, когда хотела и куда хотела, открывая разные главы и тома. Так проходило моё детство — без цифровых экранов, но с бесконечными возможностями познания.

Тогда я ещё не знала, что публицистический характер моего творчества в будущем, то, что мне нравится писать, может реально повлиять на судьбу человечества. Не знала, что книги — статьи, очерки, рукописи — имеют значительно большую силу, чем цифровые аналоги.

У книг есть шероховатость страниц, запах чернил, вес в руках. Они оставляют следы на пальцах, пахнут типографией, хранят тепло рук тех, кто их листал до тебя. Этому всего лишены цифровые носители информации — они гладкие, холодные, безликие.

Годы шли. Папа перестал быть лаборантом НИИ и вырос до должности ведущего специалиста в институте «Гармония». Он часто приходил домой расстроенный, иногда злой, но всегда находил время для меня. Мы снова садились рядом, брали в руки книги — он показывал мне, как важно не просто читать, но и чувствовать.

— Видишь, Анют, — говорил он, водя пальцем по строчкам, — каждая книга — это эмоции. Нельзя ограничиваться только фактами. Эмоции и чувства идут рука об руку, но нельзя ограничиваться только эмоциями. Чувства очень много значат.

Он штудировал книги вместе со мной, разбирая, что мы почувствовали, прочитав ту или иную главу. В его глазах я видела какую-то тревогу, будто он боялся перестать чувствовать, потерять связь с этим миром. Была какая-то загадка, которую он хранил все эти годы...

А потом настал *этот* день.

Вечер. Папа не пришёл. Он часто задерживался допоздна, и я привыкла ждать. Но в тот раз ожидание стало другим — оно давило на плечи, сжимало горло, заставляло прислушиваться к каждому звуку за дверью.

Часы тикали невыносимо громко. Минуты растягивались в часы. Я сидела у окна, вглядываясь в темноту, пока глаза не начали слезиться.

Глубокая ночь. Сон не шёл. Я всё ещё надеялась, что сейчас раздастся знакомый звук поворачивающегося ключа, скрипнет дверь, и в коридоре появится его силуэт.

Утро. Звонок. Резкий, пронзительный, разрывающий тишину, как нож. Я бросилась к телефону, сердце колотилось где-то в горле.

— Анна Волкова? — сухо произнёс незнакомый голос.

— Да, — выдохнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Ваш отец трагически погиб сегодня ночью. Приносим свои соболезнования.

Мир рухнул. Чувство мрака окутало сознание, как тяжёлое одеяло. Что-то внутри выключилось — навсегда. Я стояла посреди комнаты, оглушённая, опустошённая.

Взгляд упал на стол. Там стояла его кружка с недопитым кофе. Он всегда ругал меня, что я выливаю его. Приходил с работы и допивал одним глотком...

Я подошла, взяла кружку дрожащими руками. Кофе остыл, но я всё равно сделала глоток.

— Папа, не переживай, я его не вылила, — прошептала я сквозь слёзы.

И тогда они хлынули — слёзы, которые копились всю ночь. Я плакала и плакала, не в силах остановиться. Тело сотрясалось от рыданий, а перед глазами стояло его лицо — с этими очками, в которых играли солнечные блики.

Потом я аккуратно сложила его газеты — все до одной. Убрала кружку на место. Но уснуть не могла. Не могла осознать до конца, что его больше нет. Что мой проводник в мир знаний, мой учитель, мой папа — исчез.

Остались только книги. И память. И та самая энциклопедия, которая теперь казалась не порталом в другие миры, а напоминанием о том, что мир без него стал другим.

Глава 2. Холодная земля

Ветер рвал на части слова прощания, унося их в серое небо. Анна стояла у свежевырытой могилы, сжимая в онемевших пальцах ветку ели из венка. Земля казалась чужой — чёрная, комковатая, будто сама сопротивлялась тому, чтобы принять отца.

Пальцы немели от холода, ткань пальто промокла от сырости. В воздухе витал запах влажной земли, смешанный с горьковатым ароматом увядающих цветов; где-то неподалёку жгли опавшую листву — доносился едва уловимый дымок. Были слышны шёпот людей за спиной и собственное прерывистое дыхание.

Анна опустила взгляд. Рука в пальто уверенно сжимала флешку с логотипом «Омега» — последнюю загадку отца, оставленную ей вместо прощального слова.

Один из сотрудников института «Гармония», пришедший на похороны, положил руку ей на плечо:

— Держитесь, Анна, — его голос звучал глухо, будто издалека. — Ваш отец был умным человеком. Он бы хотел, чтобы вы...

— Чтобы что? — Анна резко повернулась к нему, и в её глазах вспыхнул огонёк гнева. — Чтобы я просто смирилась? Забыла?

Он отвёл взгляд:

— Нет, конечно, нет. Но и бросаться в омут с головой...

— Я разберусь сама, — отрезала Анна.

Молчание повисло между ними — неловкое и тяжёлое. Незнакомый ей мужчина больше ничего не сказал, лишь слегка сжал её плечо и отошёл в сторону.

Анна сделала шаг к могиле, наклонилась и положила ветку ели на холм земли. Коснулась его кончиками пальцев — земля была ледяной.

— Я найду ответы, — прошептала она едва слышно. — Обещаю.

Она выпрямилась, достала флешку из кармана. Логотип «Омега» поблёскивал тусклым металлом. Где и как её открыть? Где искать ответы? Взгляд Анны скользнул по лицам уходящих с кладбища людей. Кто-то из них знал больше, чем говорил. Она это чувствовала.

Глава 3. Тень «Гармонии»

Анна снова вернулась в квартиру своего детства. Дверь кабинета отца скрипнула — тот самый протяжный звук, к которому Анна привыкла с малых лет. Она замерла на пороге, вдыхая знакомый запах: терпкий одеколон отца, затхлый дух старых бумаг и едва уловимый аромат остывшего кофе. Всё осталось на своих местах, будто хозяин просто вышел на минуту.

Она подошла к столу. Монитор, покрытый тонким слоем пыли, мерцал тусклым светом. Пальцы дрожали, когда она нажала кнопку включения. Экран вспыхнул, высветив рабочий стол с единственным файлом — «Личный архиватор». Анна поняла, что для открытия флешки необходимо воспользоваться этой программой. Она подключила флешку к компьютеру и открыла архиватор. На экране появились файлы: «Омега», «Гормональные паспорта», «Субъект 7-А».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.